
АЛБАНИЗМЫ В АРМЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ «ИСТОРИИ АЛБАНИИ» МОИСЕЯ КАГАНКАТВАЦИ

Ф.Р. Нагиев

Кафедра литературы
Дагестанский государственный педагогический университет
ул. Ярагского, 57, Республика Дагестан, Россия, 367003

Статья посвящена дискуссии о языке оригинала «Истории Албании» албанского историка VII в. Моисея Каганкатваци. Труд его известен в переводе на армянский язык, где сохранились некоторые албанские слова, которые могут быть свидетелями языка оригинала.

Ключевые слова: Албания Кавказская, Моисей Каганкатваци, албанизмы, удинский язык, перевод.

В процессе перевода «Истории Албании» (далее — ИА) Моисея Каганкатваци-Дасхуранви с армянского перевода на русский язык К. Патканов столкнулся с множеством совершенно непонятных, неизвестных в армянском языке слов, фраз и предложений в отличие от всех армянских источников V—XVIII вв. Как пишет В.Л. Гукасян, этот достаточно опытный источниковед-грабарист затруднился перевести на русский язык даже всю 33-ю главу II книги [1].

В.Л. Гукасян расшифровывает эти «непонятные слова» с помощью удинского языка, предполагая, что изначальным языком ИА был удинский [Там же]. Конечно же, для определения языка источника лексический материал в семь слов не вполне достаточен. С другой стороны, хотя со времени написания ИА — VII в. язык народа, на котором написан этот труд, сильно изменился, сохранение и малого количества слов в современных албанских языках может стать немаловажным аргументом в атрибуции текста и определении его языка.

Более того, албанская этническая принадлежность автора (Моисея Дасхуранви) выявляется авторской волей, авторским отношением к описываемым им событиям и историческим персоналиям. Территорию исторической Кавказской Албании от крепости Дербента (Чула) до реки Аракс (Арас) населяли народы лезгинской группы нахско-дагестанской семьи языков, куда входит и удинский язык. Таким образом, языком ИА мог быть любой язык из лезгинской группы, подготовленный рядом предшествующих факторов (расцвет христианства, наличие алфавита, развитие и функционирование церквей и школ). Такие условия имелись в Албании со времени Вачагана-Благочестивого вплоть до нашествия арабов [2].

Ниже приводим албанизмы, сохранившиеся в армянском переводе ИА К. Патканова с одновременным рассмотрением лезгинских соответствий к ним.

Ениба [2].

По В.Л. Гукасяну, в нижних подговорах удинского языка переводится в значении «коварный», «корыстный», «гнусный» (аффикс «-ба» — весьма продуктивный словообразовательный аффикс в дагестанских языках) [1].

В лезгинском фольклоре словом **энибай** (йэнипай, энипэй) называют домашнюю змею, которая считается знаком благополучия домашнего очага и символом мужской плодовитости.

Думаем, не случайно это слово находит параллель с названием древнегреческого божества Энипея, бога мужского духа и одноименной реки в Фессалии, воплощения мужской силы, по поверью древних греков, к которому приходили феи для сожителства [3]. Эту версию поддерживает и А.Ш. Мнацаканян [4; 5].

АшнутI [2].

В. Гукасян переводит с удинского как: а) «бездельно», «без работы» и б) «завершивший свою работу», «свободный» (**аш** — «дело», **нутI** — «не, без») [1].

Слова с корнем **аш** встречаются в языках разных народов. В ассирийском языке **Ашшур** — «Великая гора» — имя верховного бога, царя богов Вселенной [6]. В лезгинском языке **аш** имеет значение «плов», а **НутI** — имя бога Небесной Благодати. Тогда **ашнутI** можно понять как дар, подношение еды (плова из ячменя или полбы) богу НутI [7]. Видимо, нельзя исключить и связь *удин. аш* — «работа», *лезг. аш* — «плов» и *ашна* — «друг/подруга», «напарник», «любovníк/любovníца», *ассир. аш* — «великий» с именем шумерской богини **Ашнан**. Согласно шумерской легенде, когда богов стало много, земля не могла их всех прокормить. Поэтому богам пришлось создать богиню-труженицу Ашнан и его брата — пастуха Лахара. Бог Энки дал ей мотыгу, плуг и пару ослов для обработки земли. Ашнан выращивала ячмень и полбу, пекла хлеб и готовила виноградные напитки богам. А ее брат Лахар пас овец и коз, обеспечивая богов молоком и сыром [8; 6].

Тонут, или тавнут [2].

Полагаем, В.Л. Гукасян ошибается, переводя **тавнут** как «бессильный», «бесплодный», «безурожайный» [1]. Вероятно, **тавнутI** первоначально означал «дар от первого урожая» богу НутI. **Тав** в лезгинском языке имеет два значения: 1) «зрелый», «спелый», «в полном соку»; 2) «убранная комната». Тогда **тавнутI** можно понимать как подношение от «созревших плодов, первого урожая богу НутI» (впоследствии в христианский период «тавнутI» в Албании превратился в церковный налог от первого урожая). Думаем, что тавнут и тонут — это не разные варианты одного слова, а разные слова. **Тонут** (тIанутI) сохранился в лезгинском языке в своем изначальном значении: «лепешка», «хлебец». Видимо, этимология этого составного слова (тIан+НутI), а также названий **нутIуф** (халва из орехов, политых кремом из тутового меда и свежего нетопленного масла) и круглой печи **тIанур** (искаженно: тонур, тендир) восходит к именам древнелезгинских богов — **тIан** и **НутI**.

В ритуальные праздники весны (первой борозды — *Эвелцан*, первого сева — *Эвелтум*, весеннего равноденствия — *Ярансувар*), лета (уборки хлебов — *Рат*), осени (уборки урожая — *Рав*) эти провианты приносились в дар богам НутI и тIан — богу Небесной благодати и богине Земных благ и домашнего достатка [8].

Члах [2].

Верное соответствие слову **члах** В.Л. Гукасян находит в удинском и цахурском языках: **чIалаг** — «лес» [1]. В лезгинском языке **чал** имеет несколько зна-

чений: 1) «густой, непроходимый лес», «заросли» (например, **чал кьил** — «заросшая голова» (ср. антоним: **качал** — «лысый», «плешивый»); 2) **чал авун** — «разрыхлять, разгрести землю»; 3) «межгорье», «долина». Возможно, на упоминаемой Моисеем Дасхуряном в области Арцах равнине Члах были какие-то густые заросли. Здесь уместно напомнить и лезгинское название ястреба **чалагъан**, обитателя зарослей [9]. Также в лезгинском языке слову **члах** созвучны слова: **члахъ** (отсохшая, высохшая, бездеятельная — *о руке или ноге*); **чала** («зря», «напрасно») [Там же].

Как пишет А.А. Акопян, «А.В. Карапетян убедительно показала, что топоним «Члах» образован, скорее всего, из армянского слова «чалаг» со значением «лес», «болотистая местность» [5]. Согласно А.В. Карапетян, слово «члах» «заимствовано из среднеперсидского как в армянский, так и в грузинский и удинский языки (чала, чалабг) и соответствующие формы послужили основой для образования топонимов в Армении, Грузии и Албании (левобережной)» [Там же]. Если же слово «члах» является заимствованием из среднеперсидского в армянском, грузинском, удинском (Хотя почему и не во всех албанских языках?), то доказательство А.В. Карапетян, что топоним «Члах» образован только лишь из армянского слова «чалаг», а не из удинского («чала, чалабг»), лезгинского («чал», «чалах») или из слов других языков лезгинской группы, выглядит неубедительным. Перечисляя топонимообразующую роль слова «члах» в Армении, Грузии и только левобережной Албании, исследовательница намеренно не называет Албанию в целом, подразумевая правобережную часть Албании в составе Армении. Таким образом, выводы А.В. Карапетян выглядят не только неубедительными, но грешат против истины и некорректны.

Хнчик [2].

Слово **хнчикI**, **хунчикI**, **хун(и)чи** В.Л. Гукасян переводит с удинского языка как «сестра» [1]. По нашему мнению, этимология слова **хнчик** (**хунчик**) восходит к глаголу **хун** — «родить», «производить», «создать», «сотворить»... От этого исходного глагола в разных языках и диалектах лезгинских (албанских) языков образованы слова с корнем **хун (хн)**: **хунчикI** — «сестра» (*удин.*), **хнуб** — «дочь» (яржинский диалект *лезг. яз.*), **хая** — «мать» (ахтынский диалект *лезг. яз.*, дееприч. от глаг. **хана** — «родила», *прош. вр. глаг. хун*), **хуху**, **хухучI** — *божок, которым пугают детей*; **хун** — «бязь», **хуч** (двойственное число: **хучар** — пастушья сума с одним наплечником); **хучар** (мн. ч.: **хучарар** — «переметная сума», *две соединенные вместе сумы*) [9].

Но нас больше интересует лезгинское слово **хунча** (*о красивом убранстве, о красиво сотворенной вещи*), **хунча кукIва** — *красиво оформленный большой поднос с яствами*, **хунча кIвал** — *красиво убранная комната*, **хунча ракIар** — *резные двери с красивым орнаментом...* [Там же].

По нашему мнению, **хнчик** в ИА означает «красивое создание», «красавица». Хнчик — «Красавица» — так называли и дочь царя Албании Вачагана [2].

Руз, рузик [Там же].

Слово **руз**, **рузикI**, по В.Л. Гукасяну, употребляется в варташенском диалекте удинского языка в значении «рус», «русский» [1].

Каланкатуйк [2].

Топоним «Каланкатуйк» В.Л. Гукасян этимологизирует с помощью удинских слов «кала», «кой», «ту». Таким образом исследователь объясняет это слово как «Люди из большого села» [Там же]. А.А. Акопян считает эту версию объяснения (с помощью удинских слов **кала**, **кой**, **ту** и армянской частицы множественности **к**) натянутой [5].

Мы выделяем в составном слове **каланкатуйк**, каланка(й)тук две части: **калан** и **ка(й)тук**. В первой части **калан** (*кала* + *н*) **кала** на всех языках лезгинской группы, в т.ч. на удинском, означает «большой», «старший», «великий» (*удин. кала баба* — «старший отец»; *лезг. кала* — «большой», **кала** — *огромный, больше роста человека, глиняный кувшин, калар* — *специальная плоская емкость из коровьего навоза и глины для сушки фруктов; тиррен./этрус. кала/гала* — «большой», *ср. итал.-этрусск. гала концерт* «большой концерт»). Концевая буква «н» в слове **калан** является окончанием притяжательного падежа (генитива). За селом Ага-Стал Сулейман-Стальского района известно местечко под названием **Каланхвал** — «Большой каньон».

Во второй части **кату(й)к** (катук, къатук) **къат** означает «слой», «пласт», «глыба», «горка»; конечное «(у)к» («у» — связующая частица) в слове **къатук** является окончанием V падежа покоя (эссива) и указывает место («у», «под»), то есть «под горой» (ср.: **тамук** «под лесом», «у леса»). Исходя из сказанного можно заключить, что комоним (название села) Каланкайтук (Каланкъатук) означает село, находящееся «под большой горой». Это село называет и автор ИА: «...враги пустились в погоню за беглецами и некоторых из них догнали у подножия горы, находящейся против большого села Каланкатуйк, расположенного в том же гаваре Ути, откуда и я» [2].

Об албанской этнической принадлежности автора ИА Моисея Каганкатваца-Дасхуранви и об албанском происхождении самого источника достаточно убедительные доводы приводит Ф. Мамедова, и мы повторяться не будем [10].

Очевидно, к исследуемым семи словам-албанизмам можно привести соответствия и из других лезгинских языков (а их вместе с исчезнувшими более тридцати), что еще больше усилит аргументы в пользу албаноязычности оригинала ИА.

Таким образом, отмеченная выше лексика, сохранившаяся в труде Моисея Каганкатваца-Дасхуранви, является албанской (лезгинской). Последнее свидетельствует, что оригинал «Истории Албании» был написан на одном из албанских (лезгинских) языков: лекском, удинском, гаргарском.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гукасян В.* Удинские слова в «Истории Албан» // Изв. Азерб. ССР. Сер. лит., языка и иск. — 1968. — № 1. — С. 53—61.
- [2] *Каганкатваца М.* История страны Алупан (в 3-х книгах) / Пер. с др.-арм.: Патканов К. («История агван Моисея Кагакатваца»). — СПб., 1861; *Смбатян Ш.В.* (Каланкатуаца Мовсес «История страны Алуанк»). — Ереван, 1984.
- [3] *Ботвинник М.Н., Коган М.А., Рабинович М.Б., Селецкий Б.П.* Мифологический словарь. — М., 1965.

- [4] *Мнацаканян А.Ш.* Одно редкое слово в армянской литературе VII века. Ереван, 1969. — С. 2; по: *Акопян А.* Албания-Алуанк в греко-римских и древнеармянских источниках. — Ереван, 1987. — С. 229.
- [5] *Акопян А.А.* Албания-Алуанк в греко-римских и древнеармянских источниках. — Ереван, 1987.
- [6] *Боги и люди древнего мира.* Краткий словарь. — М., 1994.
- [7] *Нагиев Ф.Р.* Етим Эмин. Путь к истине. — Махачкала, 2002.
- [8] *Нагиев Ф.Р.* Лезгинский пантеон богов (совместно с Р. Нагиевым) // Народы Дагестана. — 2008. — № 2. — С. 57—60.
- [9] *Талибов Б.Б.* Лезгинско-русский словарь. — М., 1966.
- [10] *Мамедова Ф.* Кавказская Албания и албаны. — Баку, 2005.

**ALBANIAN RELICTS IN THE ARMENIAN TRANSLATION
(TRANSFER) OF «THE HISTORY OF ALBANIA»
BY MOISEY KAGANCATVACI**

F.R. Nagiev

The department of literature
Dagestan State Pedagogical University
Yaragskogo str., 57, Makhachkala, Russia, 367003

There are discussions among linguists about the language of the original «The History of Albania» by the Albanian historian of the VII-th century Moisey Kaghankatvatsi-Dashunravi. His work is known in the translation into the Armenian language. Some Albanian words indicative of the language of the original have remained in the Armenian translation.

Key words: Caucasian Albania, Moisey Kaghankatvatsi, Albanian words, Udi language, translation.